

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ

Историко-археологический очерк

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ основание и затем развитие древнейших городов северной Руси в связи с колонизацией племен представляют несомненно интересные пункты в истории первобытной русской жизни, хотя вследствие значительной отдаленности событий от настоящего времени и особенно за недостатком относящихся к ним документальных данных эта история является преимущественно в тусклом свете. В длинном ряду древнерусских городов Кострома не менее других возбуждает к себе интерес перипетиями своего основания и последующего устройства впредь до окончательного своего формирования и распланировки. Из минувших судеб города Костромы наше внимание ныне остановилось на истории лишь кремля Костромского, известного в XVII—XVIII веках под названием «Старый город». К сожалению, первоначало кремля, как и самого города Костромы, скрывается во мраке отдаленнейших времен и является почти недоступным для определения точного и обстоятельного исследования. Вернейшее средство для ознакомления с Костромским кремлем представляют в большинстве уцелевшие писцовые, переписные и тому подобные книги XVI и XVII веков; однако из этой богатой в себе сокровищницы можно почерпнуть сведения относительно кремля без определенных указаний на предшествующую историю его. Впрочем, судьбы Костромского кремля и за период писцовых тетрадей, равно и в последующие ближайшие к ним времена, довольно-таки затруднительно проследить последовательно, хронологически именно вследствие того, что нещадным пламенем были неоднократно истреблены потребные письменные документы. Нельзя здесь не сказать, что от действия всепоглощающей огненной стихии в отношении самых зданий кремля, обыкновенно деревянных, за исключением некоторых храмов каменных, неизбежно появлялись в нем изменения в разные времена. Особенно же вследствие постепенного устройства города Костромы по высочайше утвержденному 6 марта 1781 года новому плану самое лицо кремля, как и всего вообще города Костромы, естественно видоизменилось, и даже до совершенной неузнавае-

мости, преимущественно с начала XIX столетия, когда город принял и доньше почти неизменный свой тип. При таких метаморфозах возникает очевидно немалое препятствие к обстоятельному и точному не только хронологическому, но и топографическому исследованию и представлению кремля города Костромы. Отсюда же, при всем желании автора в деталях воспроизвести дорогую родную старину, зорким оком проникнуть сквозь густую вуаль веков и событий вглубь минувших судеб и особенно же в начальном периоде осветить их, подлежащий труд не может претендовать на изображение полной истории Костромского кремля. Автор делает попытку представить лишь общий историко-археологический очерк кремля, а такой не может оказаться без пробелов.

I Основание Костромского кремля и известия о нем до XVII века

ИСТОРИЯ древней Руси показывает нам, что города ее вначале устроились по большей части в лесной или болотной труппе, преимущественно же на высоком береговом крутояре или посреди непроходимых оврагов.

В таких местах, как наиболее недоступных и скрытных, поселенцам надежнее всего было как укрыться от врагов, сохраняя свою жизнь и имущество, так и обороняться в случае нападения. Постройка городка на известном избранном месте была обыкновенно общим делом насельников, производилась всеми их силами и средствами: «Одни сыпали вал, копали ров, другие валили лес, рубили стены или ставили тын, строили избы и клетки, укрепляли ворота башней или *вежей*, с которой необходимо было следить за врагом и отбивать его приступ»¹. Такие места, укрепленные главным образом на случай общей опасности от врагов для помещения в нем жен и детей, старого и малого, равно для сохранения всякого имущества, назывались у ятвягов и мордвы твердыми, у чуди — осеками, в наших же летописях известны под именем кремля². В русских

¹ «История русской жизни», сочинение Забелина. Москва, 1876 год, ч. I, стр. 549.

² Слово «кремль» обозначает городскую цитадель или внутреннюю крепость, заключающуюся в разных укреплениях, и имеет одинаковое значение с греческим акрополисом и с русским вышгородом. Оно есть старинное русское слово; однако же о происхождении его существуют разномнения. П. Строев и Я. Грот производили «кремль» от Крома — псковской цитадели, или от Кромны в смысле «укромный, скрытный»; Н. Карамзин производил это название от слова «кремень», которое указывает на прочный скалистый грунт; А. Кубарев, поддерживаемый М. Погодиным, полагал, что слово «кремль» происходит от греческого κρημος, «крутой», и привилось случайно в Москве при великом князе И[оанне] Калите — в значении «коренное» место города, которое заботливо оберегается и в котором находит себе безопасное убежище царский двор, находятся казенные здания, соборные храмы и дома знатных обывателей.

Памятник Юрию Долгорукому, установленный в центре Костромы в 2003 году. Фото 2015 года.

летописях слово «кремль» в первый раз упоминается под 1331 годом³ в виде названия «кремник», и затем под различными годами оно встречается в приложении к древнерусским городам. Из последних, однако же, в немногих лишь сохранились донныне кремли и, конечно, уже не в первоначальном виде. Остатки кремля находятся во многих древних русских городах, главным образом в Москве, Пскове, Новгороде и Смоленске. Между прочим, в городе Костроме также был кремль издревле, но ныне здесь не только не имеется кремля в древнем типичном его устройстве, но исчезли почти все признаки и следы его существования. Несомненно, что происхождение Костромского кремля находилось в тесной связи с первоначальным основанием самого города; отсюда же представляется необходимым предварительно вступить в исследование

соприкосновенного вопроса о времени и месте обоснования города Костромы.

Существование города Костромы следует относить бесспорно к глубокой древности; только в летописях сравнительно поздно упоминается о нем. Одни историки полагают, что он построен мерянами финского племени в пору начавшегося слияния этого племени со славянским (во второй половине IX века); по другому же мнению (Соловьев), он появился позднее, «в эпоху стремления северных князей распространять славянскую колонизацию вниз по Волге» (особенно при Юрии Долгоруком, †1157 год), и имел население смешанное из мерян и славян. Татищев⁴ первый из истори-

³ Из более раннего времени встречаем в летописях новгородских и псковских такие названия, которые равнозначны со словом «кремль»: например, в 1302 году заложена была в Новгороде каменная крепость; в Пскове в 1309 году заложена стена плитная от Петропавловской церкви к Великой реке. Обыкновенно же кремли были деревянные; так, в Никоновой летописи под 1368 годом имеется известие, что в Твери срубили деревянную крепость и глиной помазали; потом князь Михаил Александрович велел около крепостного вала выкопать ров и вал засыпать от Волги до Тьмаки. В Москве великий князь Иоанн Д[анилович] Калита (до которого кремль назывался еще детинцем) в 1339 году устроил «град дубовый»; здесь же по истреблении его огнем появилась каменная крепость в княжение Дмитрия И[вановича] Донского, и его кремль был единственной во всем Московском княжестве каменной крепостью, притом с железными воротами.

⁴ «История России», III, 76, 482.

ков относил основание города Костромы к 1152 году, одновременно с Переяславлем Залесским, но при этом он признался, что свое мнение основал лишь на своей догадке. Происхождение города Костромы восходит несомненно к более раннему времени, чем 1152 год, Переяславль же Залесский упоминается в летописях еще под 1141 (6649) годом⁵. По мнению князя Козловского⁶, город Кострому построил будто бы Юрий Долгорукий, князь суздальский, который, как известно из летописей, был самым деятельным колонизатором Ростовско-Суздальской земли и строителем многих городов в своей области. Но отсюда, конечно, еще не следует непременно, что он же основал и город Кострому, тем более что в сказаниях летописцев в ряду городов, построенных Юрием, не упоминается город Кострома; приписывается же этому князю построение лишь следующих городов: Дмитрова, Боголюбова, Юрьева-Польского, Кснятина (при впадении реки Нерли в Волгу), Москвы и Переяславля (Залесского, с перенесением его от озера Клещина). Определенно в первый раз о городе Костроме упоминается в списке Воскресенской и Тверской летописей под 1213 годом в повествовании о том, что в усобицу между сыновьями великого князя Всеволода III (по прозванию «Большое Гнездо») Константином ростовским и Юрием владимиро-суздальским из-за великокняжеского владимирского стола (отданного их отцом второму сыну Юрию) город этот был сожжен Константином как принадлежавший к волости его брата Юрия, и жители Костромы отведены в плен в город Ростов. На основании этого летописного показания, при отсутствии решительных мнений наших историков (Карамзина, Соловьева, Иловайского и других) о времени возникновения города Костромы, можно утверждать лишь то, что если этот город в Ростовско-Суздальской земле существовал уже в начале XIII века, то основание его следует относить по крайней мере к концу XII века.

Первоначальным местом города Костромы считают нынешнее селение Городище, которое расположено на правом берегу реки Волги против центра города (точнее, против соборных храмов и домов), притом на возвышенном холме, господствующем над окрестностью. Означенное мнение имеет за себя достаточные данные. В исследовании графа Уварова «О быте мерян по курганным раскопкам» (Москва, 1872 год) читаем, между прочим, следующее о происхождении и значении городищ: «Городища находятся большей частью возле селений или урочищ, доселе сохранивших названия: «Городище», «Городок» и тому подобное. Потом самое название «городище» перешло в наименование селений и сохранило память о прежней насыпи. Мы полагаем, что городища, занимая централь-

⁵ Архангелогородский летописец, напечатанный в 1781 году, 50 стр.

⁶ «Взгляд на историю города Костромы», 1840 год.

ное положение и, вероятно, самое лучшее, возвышенное место по середине мерянских поселений, служили укрепленными местами для самых жилищ обитателей. Прямая уже связь некоторых городищ с городами как бы подтверждает догадку, что в древнейшие времена городища были населены и составляли первоначальный центр оседлости для будущих городов». Действительно, подтверждением мнения о начальном построении города Костромы на месте нынешнего Городища является самая занимаемая им возвышенность, которая, полагают, не всецело натуральная, но отчасти искусственно увеличена насыпной землей, как в этом убеждаемся непосредственным наблюдением. Здесь даже донныне сохранились признаки глубоких рвов — один с юго-восточной стороны, а другой у самой Спасской слободы. Между тем нельзя забывать, что у всех племен железного века был общенародный обычай насыпать городища; конечно, он существовал и у тех мерян, которые колонизовали город Кострому. В таком выборе места для этого города первые насельники его естественно руководились тем самым, что правый берег реки Волги более горист, чем левый, и потому во время весеннего разлива реки менее подвержен затоплению водой, чем левый берег, который в глубокую старину при гораздо большем полноводии Волги, чем теперь, мог быть затопляем и впадающей в нее рекой Костромой. Населенность же нынешнего Городища в древние времена отчасти может быть доказываема, независимо от его названия, вещественными памятниками старины, например находимыми здесь остатками от построек, черепками от посуды и серебряными монетами (правда, начала XIV века)⁷. Если же теперь нельзя не признать достоверным или правдоподобным, что город Кострома первоначально основан на правом нагорном берегу реки Волги, то и кремль находился, видимо, на том самом возвышении, которое ныне занимается селцом Городище, составлявшим в отдаленной древности несомненно мерянский городок⁸.

⁷ Миловидов И. В. в сочинении «О Костроме в историко-археологическом отношении» (4 стр.) еще указывает на самое причисление церкви святого Илии, что на Городище, к городским церквям, каковое заключение он сделал на основании надписи на оловянном ее блюде XVIII века. Что касается того, что местность по горной правой стороне Волги напротив нынешнего города была вообще заселена в глубокой древности, об этом может свидетельствовать и то, что о находящемся в 1 ½ верстах от Городища нынешнем Селище, которое прежде называлось Новое село, упоминается еще в XIV веке как о покупке великого князя Иоанна Калиты, и оно составляло собой, конечно, пригородное селение.

⁸ Самое название города «Кострома» некоторым образом наводит на мысль о древнейшем возникновении его, причем, по одному мнению, с таким названием города будто бы неразлучно указание на крепость или понятие о ней. Так, на элтонском языке, который у владимирцев известен под названием офенского, а у галичан под именем элманского, Костр, Кострыга означает крепость, укрепленное место; в таком значении Костр встречается и в наших летописях, особенно псковских (Псковская летопись Погодина, 153). Окончание же *ма* сближают с *мас*, что на мордовском языке значит — красивый, великолепный. Следовательно,

Но затем с правого берега реки Волги город Кострома перенесен на левый ее берег при впадении реки Костромы*. Это совершилось, вероятно, после разгрома Батыем Суздальской земли (в 1237 году), когда первоначальный город Кострома наряду со многими городами и селениями был татарами опустошен и разрушен или же превращен в пепел. В связи с этим страшным разгромом меряне легко могли оставить Городище по причине неудобства иметь отсюда постоянные сношения с Галичем, Солигаличем и Чухломой

Вид на Костромской кремль с правого берега Волги. Фото начала XX века.

19

слово «Кострома» означает – красивая крепость, какое название и было усвоено первоначальному городу на нагорном берегу реки Волги. Это мнение может иметь подтверждение в том, что одинаково элтонскими словами названы Галич (значит – многолюдный) и Кинешма (спокойная пристань) и другие. Однако невольно возникает сомнение в верности означенного мнения, поскольку не может не представляться странным словопроизводство «Кострома» из двух наречий, принадлежащих притом отдельным народностям. По мнению князя Козловского (7 стр.), основатель города Костромы великий князь Юрий Долгорукий название «Кострома» заимствовал от города Костр, бывшего в Ливонии, или от черниговского города Остр; однако последний назывался Остер, городок Вострьский, Вьстр, Остряческий. Однако и то мнение, что название Кострома взято от замка Кострума, где впоследствии построен город Ревель, нельзя не признать произвольным, ибо оно основано также лишь на сходстве названия или местности. Название Кострома, вернее всего полагать, славянского происхождения. В старину у наших языческих славян словом «Кострома» называлось божество весны или Весняк, которое олицетворяло (как и божества Купало и Ярило) живительные силы природы. В частности, «Костромой» называлась девица, избранная для купальского игрища, представлявшая собой божество Кострому, или же (в Муромском уезде) это было чучело его, кукла, наряженная в женское платье, приготовленная из соломы, также из сорных трав и прутьев (так как в областных говорах Кострома значит – прут, ветвь и растущие во ржи сорные травы). От обрядов похорон божества Костромы, древле принадлежавших к купальским игрищам, и получили название как город, жителями которого в языческой древности совершались празднества и обряд похорон Костромы в реке, так и самая река, впадающая в Волгу близ этого города (Миловидов, 6–9 стр.). Если же признать, что город Кострома, первоначально имевший смешанное население из мерян и славян, получил свое название действительно от имени божества весны у языческих славян, тогда возникновение этого города с достоверностью можно относить ко второй половине IX века.

* Такую точку зрения сейчас можно считать устаревшей. Исследования, проведенные в XX веке, показали, что собственно город Кострома изначально находился все же на левом берегу Волги, а после разорения монголо-татарами был возобновлен на прежнем месте.

в случае неприятельских движений по Волге. Построение города Костромы при повороте Волги на юг при впадении в нее реки Костромы совершилось, таким образом, в видах больших удобств для постоянных сношений, словом, по тем же причинам, по которым вообще древние города строились с расчетом при главных изгибах реки и при устьях значительных ее притоков. Так, Тверь первоначально построена была на левом берегу [Волги] при впадении в нее реки Тверцы; Юрьевец Поволжский — при большом повороте Волги на юг при впадении в нее реки Унжи; Нижний Новгород — при впадении Оки в Волгу, и другие. Полагают (Миловидов), что это перенесение города Костромы на нынешнее его место (где, без сомнения, уже ранее были поселения, особенно при устье реки Костромы) принадлежит великому князю владимирскому Ярославу Всеволодовичу (1238—1246 годы), который по свидетельству Воскресенской летописи (245 страница) был обновителем прежних разоренных Батыем городов земли Ростовско-Суздальской и устройтелем некоторых городов на новых местах (например, Твери, первоначально основанной на левом берегу реки Волги). Некоторым доказательством того, что перенесение города Костромы на левый берег реки Волги совершено великим князем Ярославом, может служить то, что древнейшая упоминаемая в летописях церковь в городе Костроме была устроена во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Построение этой, тогда, быть может, первой или единственной в городе Костроме церкви соборной вероятнее приписывать самому Ярославу Всеволодовичу в том предположении, что он, при святом крещении названный Феодором, так наименовал ее в честь своего ангела, ибо история представляет немало примеров того, что русские князья и цари при основании новых городов сооружали церкви во имя ангела своего (например, Юрий Долгорукий — во Владимире на Клязьме, Юрий Всеволодович — в Юрьевце Поволжском, князь тверской Михаил Александрович — в Твери, и другие, также царь Петр Великий — в Петербурге). Основанный невдалеке от устья реки Костромы в такой местности, которая несколько возвышеннее окрестностей, город Кострома Ярославом Всеволодовичем († 1246 год) затем был дан в удел последнему из девяти сыновей его Василию, так называемому мизинному, при самом его рождении в 1241 году, и к нему же в 1272 году перешло звание великого князя, почему в летописных известиях этого времени появляется в первый раз название «великий князь костромской Василий».

Следует полагать, что тогда же Кострома как княжеский город был достаточно укреплен или уже был основан кремль, тем более что Василий, князь костромской, по смерти великого князя Ярослава Ярославича тверского в 1272 году вступивший по праву старшинства на великокняжеский стол владимирский, настолько по-

любил город Кострому, что не поехал жить в стольный Владимир, оставшись в Костроме до самой смерти своей в 1277 году. Однако же нельзя при этом думать, что прежнее место города Костромы на правом* берегу реки Волги пришло в совершенное запустение; вероятно, здесь снова было устроено селение в виде городка. Отсюда же произошло то, что в одно время было как бы две крепости: одна на нагорном берегу реки Волги в Городище, а другая на луговом ее берегу, где нынешний город Кострома. В последующее время явилась ясно сознанная потребность сделать особенно укрепленным город Кострому ввиду сильных опустошений и нападений новгородских ушкуйников и особенно татар, и можно полагать, что к половине XIV века завершено древнее укрепление города. Так, известно, что город Кострома, очевидно как хорошо укрепленное и потому безопасное место, сделался убежищем великого князя Дмитрия Донского (1363–1389 годы) в нашествие Тохтамыша на город Москву в 1382 году. Затем, когда в исходе 1408 года** Эдигей с сильным войском приближался к городу Москве, великий князь Василий Димитриевич с супругой и детьми по примеру своего отца удалился от Эдигея также в город Кострому. По опустошении Костромы в 1413 году пожаром, истребившим до 30 церквей, по повелению великого князя Василия Димитриевича (построившего в 1410 году город Плесо и в нем крепость как оплот для города Костромы против набегов крымских татар) был вновь заложен город Кострома в 1416 году и, вероятно, тогда же обнесен стеной (деревянной) для большей защиты его на случаи нашествия татар⁹ на костромские и галичские пределы. Затем, из летописей известно, что в городе Костроме как укрепленном укрылся великий князь Василий Васильевич с супругой и матерью в 1433 году вследствие нападения на город Москву галичского князя Юрия Димитриевича. Кроме Воскресенской летописи (I, 23), перечисляющей город Кострому, как и Плесо, в ряду укрепленных городов, еще встречаются в летописях следующие известия о городе Костроме в качестве укрепленного места: «В лето 6957 (1449) князь Димитрий Шемяка преступи крестное целование, поиде к Костроме со мною силою и прииде на велик день и много бився под градом, но не успеха ничтоже, понеже бо застава в нем бе князь Иван Васильевич Стрига да Федор Бассенок, а с ними многие дети боярские, двор великаго князя»¹⁰. Далее, известно, что когда в 1467 году русские войска, Волгой ходившие в Казань, за недостатком съестных припасов безуспешно возвратились назад, «татарове казанстии по отходе их часа того поидоша изгоном к Галичу и мало нечто полону взяша,

* В оригинале текста — на левом берегу, что надо полагать опечаткой.

** У разных авторов временем нахождения великого князя в Костроме указываются и 1408, и 1409 годы.

⁹ Татарские набеги, как известно, вызывали даже специальные и вместе славные походы костромичей; такова победа над татарами костромского воеводы Яковлева при реке Язовке.

¹⁰ Летопись по Никонову списку, V, 219.

градом и волостем ничтоже успеха, вси бо беша в осаде в граде, а князь великий разослах по городам заставы в Муром и Новгород-Нижний и на Кострому и в Галич и велел им седети в осаде, стеречися от Казани»¹¹. Несомненно, что князь Иван В[асильевич] Стрига Оболенский в эту пору долго (до лета 1468 года) с войском оберегал город Кострому против набегов казанских татар¹². Важную услугу кремль Костромской открыто оказал во время смутное для России. Известно, что когда из стана второго самозванца выступили отряды поляков для усмирения городов, восставших против них по призыву царя Василия Шуйского, и один из предводителей отрядов пан Лисовский в 1608 году уже опустошил город Кострому, тогда для освобождения его и других городов от поляков и литовцев явились верные дружины северных городов. Потерпевши поражение в Костроме, поляки под предводительством Вельяминова вынуждены были запереться в Ипатьевском монастыре. Тогда Лисовский, в июне 1609 года прибывший с отрядом из 1500 человек из-под города Москвы нагорным берегом Волги к селу Селище, тщетно пытался оттуда подать помощь полякам и русским изменникам, которые здесь – в Ипатьевском монастыре – осаждены были войском патриотов под предводительством царского воеводы Давида Жеребцова. Лисовский потерпел поражение от стрельбы с Костромского кремля, после чего с яростью устремился от города Костромы к Троице-Сергиевой лавре. «И как шли воровские поляки к Костроме и государевы люди из-за Волги», с Костромского кремля «из большого наряда побили много»¹³.

При таковых, хотя и скудных, исторических показаниях довольно раннее существование Костромского кремля не подлежит никакому сомнению, но при этом остается неизвестным ни первоначальное, ни последующее до XVII века устройство этого кремля, именно – как он был укреплен, какие находились в нем здания и как они были расположены.

II Устройство Костромского кремля и здания в нем в XVII и XVIII веках

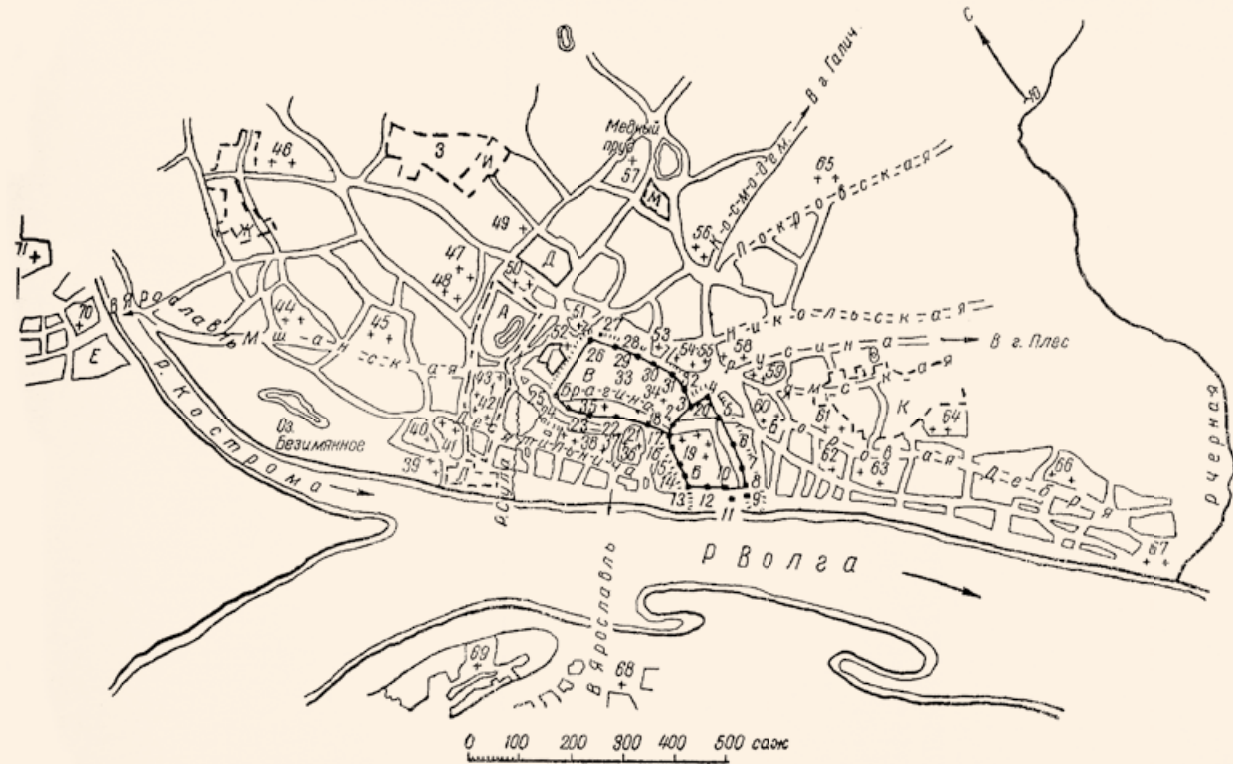

В ВРЕМЕНИ царствования Михаила Феодоровича мы имеем определенные сведения о Костромском кремле в писцовых книгах города Костромы за 1628–1630 и последующие годы, содержащих в себе подробное описание города с землями, строением и поселением, также с обозначением разных угодий и промыслов. Благодаря данным, заключающим-

¹¹ Там же, V, 4.

¹² Продолжение летописи преподобного Нестора, ст. 265.

¹³ Археологические акты, II, 232.

План Костромы XVII века (из книги: Иванов В. Н., Фехнер М. В. Кострома. М., 1955).

Буквами и цифрами на плане обозначены:

А — первоначальное место Костромы (XII–XIV века); **1** — место соборной церкви Феодора Стратилата XII века; **Б** — Старый город (с XV века); **2** — Спасские ворота; **3** — башня средняя; **4** — башня Воскресенская наугольная; **5** — башня над бывшими Ильинскими воротами; **6** — башня Борисоглебская; **7** — башня Дебринская; **8** — башня Волгская наугольная; **9** — башня выводная; **10** — Водяные ворота; **11** — башня отводная; **12** — башня от воды; **13** — башня Волгская наугольная с рукавом; **14** — башня с рукавом против мыту; **15** — башня над тайником; **16** — башня против соборной церкви; **17** — башня Спасская; **18** — Спасский мост; **19** — группа церквей: Успенский собор, Троицкий собор, Воздвиженский монастырь, церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, церковь Московских чудотворцев Петра, Алексия и Ионы; **20** — воеводский двор; **В** — Новый город (с 1619 года); **21** — Никольские ворота; **22** — башня средняя; **23** — башня Предтеченская; **24** — башня другая Предтеченская; **25** — Предтеченские ворота; **26** — башня Сульская; **27** — башня Васильевская выводная; **28** — башня Исаковская; **29** — башня Дмитриевская; **30** — Благовещенские ворота; **31** — башня Гостиная; **32** — Воскресенские ворота; **33** — торг с лавками; **34** — церковь Спаса, что в Гостином дворе; **35** — церковь Рождества Иоанна Предтечи и Никольская; **Г** — Ризоположенский Анастасин монастырь; **Д** — Богоявленский монастырь; **Е** — Ипатьевский монастырь; **Ж** — Кирпичная слобода; **З** — Пищальная слобода; **И** — Полянская слобода; **К** — Ямская слобода; **Л** — Рыбная слобода; **М** — Кузнецкая слобода. Церкви на посаде и при слободах: **36** — церкви Никольская и Сретенская; **37** — церковь Михаила Архангела; **38** — церкви Никольская и Георгиевская; **39** — церкви Успенская и Рождества Богородицы; **40** — церковь Рож-

дства Иоанна Предтечи; **41** — церкви Петра митрополита и Преображенская; **42** — церкви Петра и Павла и Афанасия и Кирилла Александрийских; **43** — церковь Василия Кесарийского; **44** — церкви Никольская и Космы и Дамиана в Мианской улице на Всполье, «слышет на Гноицах»; **45** — церкви Спаса в Подвязью и Входуиерусалимская на месте древнего Спас-Подвязного монастыря, упраздненного к концу XVII века; **46** — церкви Власиевская и Никольская в Кирпичной и Каменщицкой слободах; **47** — церкви Варлаама Новгородского и Вознесенская на месте древнего Вознесенского ружного монастыря, упраздненного к концу XVII века; **48** — церкви преподобного Антония и Рождества Христова; **49** — церковь Троицкая; **50** — церковь Покрова Пресвятой Богородицы и Власиевская; **51** — церковь Рождества Христова на Суле; **52** — церковь Сретенская; **53** — церковь Благовещенская; **54** — церковь Димитрия Солунского; **55** — церкви Воскресения и Георгиевская; **56** — церкви Космодамианская и Параскевы Пятницы в Кузнецях; **57** — церкви ружные Флора и Лавра и Иоанна Златоуста в Кузнецях; **58** — церкви Николы Ратного, Климента папы Римского и Петра Александрийского; **59** — церкви Ильинская и Рождества Христова в Русинове улице; **60** — церкви Иоанна Богослова и Максима Христа ради юродивого на Каткиной горе; **61** — церкви Бориса и Глеба и Симеона Столпника «по конец посаду»; **62** — церковь Вознесения на Дебре; **63** — церкви Никольская и Рождества Христова на Дебре; **64** — церкви Всехвятская и Никольская на горе на Осташевой поляне у Ямской слободы; **65** — церкви Никольская и Покровская в Покровской улице на Всполье; **66** — церкви Воскресения и Космодамианская на Дебре; **67** — церкви Стефана Сурожского и Никольская «по конец Дебри со всполья»; **68** — церковь Ильинская на Городище; **69** — церковь Спасская за Волгой; **70** — церковь Иоанна Богослова; **71** — церковь Успения в Андреевской слобode.

ся в этих и подобных книгах, можем составить представление об устройстве хотя не самого древнего, но восходящего несомненно еще к XVI веку Костромского кремля, равно и о последующем его состоянии почти до конца XVIII века.

В писцовых книгах кремль Костромской известен под названием «Старый город», какое название усвоено ему, конечно, тогда, когда посадскими жителями построен в 1619 году Новый город на случай осадного положения. О Старом городе или собственно Костромском кремле, устроенном на возвышении левого берега реки Волги против Городища, почерпаем следующие сведения в писцовых костромских книгах* «письма и меры Ивана Бутурлина да подьячих Остафия Коллюпанова да Ивана Злобина 135 [1628] года, да письма-ж и меры и межеванья князя Василья Волконскаго да тех же подьячих 137 и 138 [1629–1630] годов»¹⁴. «Город Кострома построен на Волге на луговой стороне ....¹⁵ Ворота большия Спасския из новаго города от торгу, ширина воротам четыре сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью. А от ворот вшед в город налево в стене башня середняя от торгу, ширина две сажени с полусаженью, поперег две сажени с четью. Стены от ворот Спасских до наугольной Воскресенской башни восемьдесят сажен. Воскресенской наугольной башни ширина три сажени, поперег тож. От Воскресенской башни по другой стороне от Кадкины горы башня что были Ильинския ворота, ширина три сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью. Да в той же стене средняя Борисоглебская, ширина четыре сажени, поперег тож. Да по той же стене башня Дебринская, ширина четыре сажени, поперег тож. От Воскресенской башни до наугольной Волгской башни стены сто девяносто сажен. Волгской наугольной башни ширина четыре сажени, поперег тож. От Волгской наугольной башни башня выводная, ширина пять сажен, поперег три** сажени. А от Волгския косыя башни к реке Волге ворота водяныя, ширина три сажени с полусаженью, поперег тож. Да перед водяными воротами башня отводная, ширина пять сажен с полусаженью, поперег три сажени с полусаженью. От воды тож башня, ширина три сажени с четью, поперег тож. В той же стене от реки Волги башня наугольная с рукавом, рукав обведен тыном, ширина три сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью. От Волгской наугольной башни до башни наугольной что с рукавом стены сто десять сажен. От наугольной

* С современной научной редакцией текстов, приведенных на этой и следующей страницах, можно ознакомиться на с. 44–61.

** В современном научном издании писцовых книг это слово указано зачеркнутым, см. с. 45.

¹⁴ Древнейший список этих писцовых книг имеется в Костромской городской управе. Нижеследующий в новом нашем правописании текст из них проверен автором по несколько поздней копии, составляющей собственность костромского Богоявленского женского монастыря.

¹⁵ Точками здесь обозначено небольшое место, утраченное в списке писцовых книг, бывшем в пользовании автора.

башни башня-ж с рукавом против мыту¹⁶, ширина три сажени с полусаженью, поперег три сажени. В той же стене башня над тайником, ширина четыре сажени, поперег три сажени с полусаженью. Тайник от воды в город до улицы, длина тринадцать сажен, поперег в тайнике две сажени с четью, а в дверях полторы сажени. В той же стене башня от тайника против соборной церкви, ширина три сажени с полусаженью, поперег тож. От наугольной башни что с рукавом до башни-ж что у Спасских ворот стены сто двадцать четыре сажени. Башни ширина три сажени с четью, поперег три сажени. А от той башни до больших Спасских ворот семь сажен с четью, поперег три сажени. А башни рублены все клетками, бои выводные за город о дву мостех, а меж башен тын, острог ставлен без тарасей в борозду. Вышина острогу две сажени с полусаженью. Под верхом были полати с боем и подкотками. Пред Спасскими воротами в новый город чрез ров мост на клетках, ширина пять сажен, от осыпи до Спасских ворот...»¹⁷.

Несомненно, кремль Костромской имел с трех сторон осыпь или был окружен высокими валами земляными, пред которыми находились глубокие рвы. Осыпь или насыпь окружена была деревянной стеной на протяжении 511 $\frac{1}{4}$ сажен. В стене находились двое ворот: 1) Спасские большие, чрез которые был главный въезд в кремль; они были устроены подле осыпи или вала к северу, веро-

¹⁶ Место, где останавливались возы и лодки с товаром для торговли.

¹⁷ Отсюда следует описание Нового города, который простирался от кремля, с северной стороны, до Крестовоздвиженского монастыря и Сульского протока (ныне уже закрытого), с западной на восток от реки Волги до церкви Воскресенской и Благовещенской. Город этот был окружен рвами и деревянными стенами с 23 башнями и 6 воротами (Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния. Составил Я. Крживоблоцкий. Петербург, 1861 год, 581 стр.). «А нового города от кремля города от осыпи от Спасских ворот с Волгской стороны стены до Предтеченских ворот двести тридцать сажен. А в стене ворота Никольския, ширина четыре сажени, поперег три сажени с полу-саженью, об одном мосту. А от ворот Никольских башня в стене средняя, ширина полтретьи сажени, поперег тож. Башня Предтеченская, ширина две сажени с четью, поперег тож. Башня другая Предтеченская, ширина три сажени с четью, поперег тож. Башня ж от Предтеченских ворот ширина полтретьи сажени, поперег тож. Предтеченским воротам ширина четыре сажени с четью, поперег четыре сажени, а в них два моста. А от Предтеченских ворот городовыя стены от Настасьинскаго монастыря до Сульской башни и до Васильевской выводной башни и до Исаковской и до Дмитриевской башни и до Благовещенских ворот двести двадцать сажен. Первой башни Сульской ширина три сажени без чети, поперег полтретьи сажени. Васильевской выводной башни ширина полтретьи сажени, поперег две сажени с четью. Башни Исаковской ширина полтретьи сажени, поперег две сажени. Башни Дмитриевской ширина полтретьи сажени без чети, поперег тож. Благовещенским воротам ширина три сажени без чети, поперег тож, об одном мосту. А от Благовещенских ворот до Гостиной башни и до Воскресенских ворот и до кремля города, до осыпи сто двенадцать сажен. Гостиной башни ширина четыре сажени с четью, поперег тож. Воскресенским воротам ширина три сажени с четью. А поставлен был тот Новый город для осадного времени в 127 [1619] году, а ставили посадские люди собою, а рублен тарасы косыя, как ставится острог лежачей, а около его веден был ров. Изгородь во многих местах развалилась и ров посыпался».

* В оригинальном тексте опечатка, 15 ¼ (см. с. 46).

ятно, пред нынешним каменным, а прежде деревянным мостом¹⁸, который, длиной 15 ½ сажень*, был устроен на клетках над широким ровом, окружавшим в прежнее время земляные валы, и 2) Водяные ворота к реке Волге. Еще упоминается о *бывших* Ильинских воротах по направлению от Кадкиной горы. Затем, в кремле были устроены башни, всего четырнадцать. Улиц здесь было три: большая к Водяным воротам, от Спасских ворот улица подле осыпи или северного вала и переулок на большую улицу к Водяным воротам.

Нельзя не сознаться, что при теперешнем состоянии кремля, без сомнения, затруднительно начертать точную топографическую картину кремля времени писцовых книг или установить пунктуально те места, где находились существенные принадлежности его, например, земляные валы со рвами, стены с разными воротами и башнями. Для того чтобы получить представление о Костромском кремле в отношении внутреннего расположения в нем, мы обозначим далее те здания, которые по документам XVII—XVIII веков входили в состав кремля, при чем не можем не упомянуть хотя вкратце и о важнейших переменах в них.

Особенное, как бы священное значение Костромскому кремлю издревле придавал соборный холодный (готического стиля) храм в честь Успения Божией Матери, первоначальное построение которого по преданию приписывается князю костромскому Василию Ярославичу († 1277 год) по прозванию Квашня, удостоившемуся на Запрудне явления так называемой Феодоровской иконы Богоматери¹⁹. После чудесной, вследствие присутствия среди войска этого

¹⁸ В актах генерального межевания города Костромы он также назван Спасским. Через этот мост ныне лежит главный въезд из города с северо-западной стороны, от Гостиного ряда, к Успенскому собору.

¹⁹ В повести о явлении этого образа, напечатанной в 1778 году вместе со службой на празднество его явления с рукописной таковой службы, и затем в «Описании костромского Успенского собора» протоиерея Иакова Арсеньева (издание 1837 года) сказано одинаково, что Феодоровская икона Богоматери явилась: а) великому князю Василью рекомому Квашне, костромскому и галичскому, сыну благоверного и великого князя Георгия Ярослава владимирского, внуку благоверного князя Александра Невского, и б) в 6747, то есть 1239 году. Но несомненно, что в хронологии этих событий имеется двойная ошибка, которая уже в начале XVIII века некоторыми учеными усмотрена преимущественно на основании хранящегося в костромском Богоявленском монастыре хронографа от 1619 года. По авторитетному замечанию Карамзина (38 примечание к IV тому «Истории государства Российского»), в числе русских князей никогда не было Василия Георгиевича, ибо у великого князя Георгия Всеволодовича владимирского († 1238 года в битве с татарами при реке Сити), не говоря о том, что он не имел имени Ярослава, были дети: Всеволод, Мстислав, Владимир и не было сына Василия; к тому же последний, если бы такой был, приходился бы двоюродным братом, а не внуком Александру Невскому как сыну отцова брата Ярослава Всеволодовича. Затем, этот великий князь Василий костромской назван и *галичским*, между тем Галич не был в зависимости от города Костромы. Не вдаваясь в исследование происхождения означенной ошибки, мы должны сказать, что великий князь Василий костромской был мизинный, девятый сын убитого в 1246 году в Орде Ярослава Всеволодовича и родной брат Александра Невского (Хронограф; книга «Ядро Российское»; «Исто-

* Видимо, подразумевается книга князя А. Я. Хилкова «Ядро российской истории» (первое издание — М., 1770).

образа, победы, которая, вероятно, в 1271–1274 годах одержана при озере близ города Костромы (получившем отсюда название «Святое озеро») над татарами или, точнее, бесерменами*, подсту-

Успенский кафедральный собор. Фото В.Н. Кларка, 1908–1909 годы.

27

рия...» Карамзина). Только один он, Василий Ярославич, будучи великим князем владимирским, назван вместе костромским как потому, что город Кострома дан был ему в удел с малолетства, так и потому, что во время своего великого шестилетнего княжения он жил в Костроме, а не в стольном городе Владимире. Что же касается того, что в некоторых рукописных повестях явление Феодоровской иконы Богоматери великому князю Василию костромскому (16 августа) относится к 1239 году, то это показание составляет явный анахронизм; ибо князь Василий родился только в 1241 году (Карамзин, 28 примечание к IV тому), великим же князем в городе Костроме тогда был выше упоминаемый Ярослав Всеволодович. По ходу речи в рукописных сказаниях год 1239 относится собственно к нашествию «окаянного и свирепого и прегордого и мерзкого мучителя Батыя» и разорению великокняжеского города Владимира и Городца; но в рукописи о явлении Феодоровской иконы Богоматери при описании как нападения татар на город Кострому, так и чуда поражения их при князе Василии костромском совершенно не упоминается имени Батыя, равно нигде в отечественной истории не встречаем сведений о том, что около половины XIII века были набеги Батыя на города Галич, Ярославль и Кострому. Если же это нападение было не Батыево, между тем случилось по рукописным известиям в княжение Василия костромского, то событие это следует отнести к несколько позднему времени: или упомянутое в повести нашествие татар на город Кострому есть то самое, которое случилось в 1259–1262 годах (Софийский временник, I, 270–271) и, следовательно, имело свое место во время удельного княжения Василия Ярославича в Костроме, или же это событие должно быть отнесено по всей вероятности к 1272–1274 годам великого княжения того же Василия. К этому-то последнему времени (и отнюдь не к 1239 году) и относится чудесное явление Феодоровской иконы Богоматери, и оно должно быть рассматриваемо как особое событие безотносительно к разорению Владимира и Галича. См. в предисловии на I–XV страницах к сочинению священника П. Островского «Историческое описание костромского Успенского [кафедрального] собора», 1855 год, Москва.

* Бесермены – мусульманские купцы-откупщики монгольской дани в завоеванных странах.

пившими с большими полчищами от города Ярославля к городу Костроме за данью, «великий князь повеле устроить церковь соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения; в той бо день принесена бысть икона Богородицына в Кострому святым великомучеником Феодором Стратилатом», — так говорится в находящейся в Прологе повести о чудесном явлении Феодоровской иконы Богоматери. Внешним побуждением к построению этого каменного храма было то, что первоначальная соборная деревянная церковь во имя святого Феодора Стратилата²⁰, в которой князь Василий со всем воинством принес со слезами благодарение Господу Богу за дарованную победу над татарами, вскоре после того была истреблена пожаром, между тем икона «невредимою пребысть от огня». Тогда князь Василий «повеле устроить малу древяну церковь без замедления на время некое» для того, чтобы в ней поставить чудотворный образ впредь до построения каменного Успенского собора. Как можно полагать на основании показания Воскресенской летописи под 1304 годом, церковь эта сгорела от молнии, ударившей 23 июля в главу ее. Уже во второй раз сгоревшая Феодоровская церковь, как говорится в повести о явлении Феодоровской иконы Божией Матери, была вскоре же возобновлена, ибо в 1320 году, по летописным известиям, в ней был венчан князь Константин Михайлович тверской с дочерью великого князя Юрия, Софией. Нельзя не заметить, что одновременно с повелением воздвигнуть соборный Успенский храм «Феодора Стратилата церковь повеле князь (Василий) устроить в приделе соборныя церкви». Придел во имя святого великомученика Феодора, упоминаемый в писцовых книгах города Костромы 1628–1630 годов, находился, по преданию, в левом предалтарии Успенского собора, быть может там, где ныне находится жертвенник. Но затем, как видно из грамоты Павла, митрополита Сарского, от 1666 года, по указу великого государя Алексея Михайловича велено на Костроме к соборной церкви Пречистой Богородицы приделать каменный придел во имя Феодора Стратилата: «...посторонь той

²⁰ Сооруженная, как видели, вероятно князем Ярославом Всеволодовичем, Феодоровская церковь, по древнему доселе живому преданию, существовала на том месте или же близ того места, где ныне находится построенная с 1768 по 1771 год в подворье упраздненного в 1764 году Симеоновского монастыря церковь во имя святых Богоотец Иоакима и Анны, в которой главный придел посвящен Божией Матери в честь чудесного явления Ее иконы Феодоровской. Предание это имеет для себя подтверждение в следующем известии писцовых книг 1628–1630 годов: «На Суле у Мшанские улицы церковь стоит без пенья Федора Стратилата древяна клецки; богослужение в ней не совершалось, вероятно, за ветхостью церкви, и она затем была уничтожена. По мнению Карамзина (том IV, глава IV «Истории...»), основанному на свидетельстве Никоновой летописи, в Феодоровской церкви в январе 1277 года погребен епископом Ростовским Игнатием великий князь Василий костромской. По словам И. Миловидова, «прах Василия Ярославича покоится доныне под теперешней церковью Богоотцевской» («История Костромы», издание 1885 года, 63 стр.).

церкви особою статьею, чтобы придельные двери были в паперть и вход в придел был из паперти, а из церкви-б в придел входа не было, а глава на той церкви была-б не шатровая, и алтарь делать круглый»²¹. Со времени построения Успенского собора последующая история его неизвестна даже до начала XVII века, затем и впоследствии со второй половины XVII до второй половины XVIII века, так как акты собора уничтожены огнем в пожары 1654, 1679 и 1773 годов. Ныне видим соборный храм несомненно уже не в первобытном его виде как извне, так и изнутри; окончательно он изменил свою наружность после большого пожара в 1773 году, когда сгорел со всем имуществом. Однако наружность придельной церкви (в два этажа), быть может, менее потерпевшей от огня в последний пожар, сохранила до наших времен свой первобытный вид от 1666 года гораздо лучше, нежели Успенский храм со времени своего начального устройства, хотя придел этот не избежал некоторого преобразования в 1834 году.

При Успенском соборе существовала другая церковь, теплая деревянная во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, довольно ограниченная в своем объеме и по украшениям, как можно судить по описанию ее в писцовых книгах. Место, где находилась эта церковь, не указывается даже преданием, на память же о ней остается в соборном приделе Феодора Стратилата только образ Похвалы Пресвятой Богородицы, писанный на холсте, вероятно, в позднейшее время. Затем, при Успенском соборе²² еще находилась колокольня, по преданию шатровая, по описи от 1737 года «о шти жильях»; она стояла к юго-восточной стороне храма, который был отделен от нее одной галереей в 6 ¼ аршин. В пожар 1773 года колокольня разрушилась, при чем расплавились как древние упомянутые в писцовых книгах семь колоколов, из коих «большой благовестной в двести пуд дань государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии», так и позднейшие колокола, из которых большой был в тысячу пудов*.

Чрез несколько сажен посевнее Успенского собора «в старом же городе церковь была каменная другого собора Живоначальных Троицы, да предел был преподобнаго чудотворца Сергия, и та каменная церковь развалилась; другая церковь с трапезою древяна клецки московских чудотворцев Петра и Алексея и Ионы» (писцовые книги)** . Когда и по какому случаю построен Троицкий собор, совершенно неизвестно; из краткого известия писцовых книг видно, что он был скуден утварью. При соборе была «колоколь-

* Как указывают другие авторы (например, протоиерей Иоанн Сырцов, см. с. 153), при пожаре расплавились не все колокола.

** Текст в современной научной редакции см. на с. 59.

²¹ См. 192–193 стр. сочинения отца [Павла] Островского.

²² Вблизи его или около церкви во имя Похвалы Богородицы была воздвигнута в память воцарения Михаила Феодоровича каменная церковь во имя преподобного Геннадия, первого провозвестника Дома Романовых. Она разрушилась от пожара в 1773 году и по недостатку средств не была возобновлена.

ница на паперти рубленая», а «на колокольнице три колокола». В бывший в 1654 году пожар в кремле сгорела наряду с другими зданиями и деревянная церковь, которая была построена в память великого и радостного события воцарения Михаила Феодоровича во имя Московских святителей как ходатаев за Россию о даровании ей царя. Каменная же Троицкая церковь еще ранее пришла в крайне обветшалое состояние; вероятно, вскоре она была исправлена, но обращена в приходскую церковь, с каким названием известна в 1656 году, и затем продолжала свое существование даже в XVIII веке. Впрочем, иногда она по старой памяти называлась и соборной, как это видно из донесения в 1721 году судей костромского синодского приказа Троицкого Ипатского монастыря наместника иеромонаха Феодосия и других архимандриту (того же монастыря) Гавриилу: «Подле Успенского собора церковь соборная ж Пресвятая Богородицы в кремле городе». Церковь эта упразднена после большого пожара в Костроме в 1773 году, когда она совершенно истреблена была огнем; с упразднением Троицкой церкви принадлежавшая ей земля поступила во владение Успенского собора. По представлению старожилов начала XIX века, Троицкий собор находился на том месте, где воздвигнуты существующие ныне триумфальные ворота при въезде в ограду Успенского собора.

«В старом же городе в осыпи монастырь Здвиженской, а на монастыре церковь Здвижения честнаго креста древяна шатровая... да другая церковь теплая с трапезою Введение Пресвятая Богородицы древяна клецки»*. При обеих же церквях имелась колокольница с шестью колоколами. В обители полагалось семь монашествующих с архимандритом и иеромонахом. Крестовоздвиженский монастырь находился поблизости соборов Успенского и Троицкого, на расстоянии 12 сажен от Успенского храма, только на юго-восток; но когда, кем и по какому случаю основан, сведений об этом не сохранилось. При нашествии поляков на город Кострому в 1608 году** обитель эта подверглась разорению, при чем настоятель и братия умерщвлены, но затем обитель была восстановлена. В 1681 году Крестовоздвиженский монастырь обращен в женский по следующим обстоятельствам. Во время сильного пожара 12 июня 1679 года, истребившего Костромской кремль, равно и большую часть Нового города и посадов, были уничтожены находившиеся подле Успенского собора и Крестовоздвиженского монастыря кельи сорока беспоместных инокинь, средствами содержания которых служили добродетельные подаяния богомольцев, приходивших на поклонение чудотворному Феодоровскому образу Божией Матери. Оказавшись теперь в бесприютном положении, инокини обратились к царю Федору Алексеевичу и патриарху Иоакиму с просьбой о том, чтобы дозволено было им поместиться в Крестовоздвиженском монастыре по выведении из него архимандрита с четырьмя иноками в другие

* Текст в современной научной редакции см. на с. 59–61.

** Более достоверная дата — 3 марта 1609 года, см. с. 81.

монастыри. На эту просьбу последовала в 1681 году соизволительная грамота, при чем все прежние вотчины и земли мужского монастыря предоставлены во владение инокиням во главе с игуменией Капитолиной, архимандрит же с братией переведен в находившийся тогда «на посаде» Богоявленский монастырь, бывший до пожара 6 сентября 1847 года мужским. Как видно из описи за 1772 год, в переименованной женской обители при Успенском соборе находились две ветхие каменные церкви: одна в честь Воздвижения Креста Господня с приделом во имя Алексия человека Божия, другая в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы; еще каменная колокольница с шатровым верхом; затем десять деревянных келий с пристройками и ограда деревянная «с тарасы», срублена с небольшими башенками. Но недолговечно инокини пребывали в Крестовоздвиженском монастыре. Премник костромского епископа Дамаскина, в 1766 году испросившего у коллегии экономии (заведывавшей имениями упраздненных монастырей) в городское для себя подворье Ризоположенский Анастасиин женский монастырь (в посаде, за Новым городом), уже упраздненный штатами 1764 года с обращением в приходскую церковь, епископ Симон Лагов находил это подворье, однако, не в очень близком расстоянии от Успенского собора, «без мала на версту», почему, писал он, «не токмо от езды дальней затруднение претерпеваем, но и приборы и запасы нужны двойные, а от того и убытки двойные чувствуем». Между тем Крестовоздвиженская подле Успенского собора обитель, по представлению епископа Симона, оказывалась не совсем удобной для инокинь, поелику они, при соборе находясь, «всегда от народного собрания и шуму разных зрелищ могут беспокойность чувствовать и помешательство», и сверх того, существование здесь деревянных монастырских зданий признавалось на случай пожара даже очень опасным для соборной церкви с колокольней. Поэтому, а также ввиду возможности, живя близ самого городского соборного храма, совершать чаще архиерейское священнослужение в соборе, в который по глубокому благоговению к находящейся в нем чудотворной Феодоровской иконе Богоматери всегда стекалось множество народа, епископ Симон в 1772 году просил Святейший Синод

Епископ Симон (Лагов), управлявший Костромской епархией в 1769–1778 годах. Фото с портрета конца XVIII века.

о дозволении переместить инокинь из Крестовоздвиженского монастыря в бывший прежде женским Анастасиин монастырь с усвоением последнему значащегося в духовных штатах названия «Крестовоздвиженский», а на месте женской при соборе обители построить каменный корпус для архиерейского подворья и просторный теплый соборный храм с грандиозной колокольной. Но вот в следующем 1773 году 18 мая от бывшего в Костроме «превеликого пожара» все деревянные здания Крестовоздвиженского монастыря сгорели, даже каменная церковь от сильного действия огня разрушилась совершенно. Тогда епископ Симон, уже не дожидаясь решения своей просьбы, поместил игуменю Нектарию с сестрами в Анастасиин подворье и в своем донесении об истреблении огнем Крестовоздвиженского при соборе монастыря просил Святейший Синод закрыть его и утвердить сделанное им представление о застройке места здесь. В 1775 году последовал соизволительный на все это высочайше утвержденный 5 марта указ Святейшего Синода от 2 апреля. В ближайшее за тем время, по получении из государственной коллегии экономии двенадцати тысяч рублей, испрошенных епископом на возобновление тогда же погоревшего Успенского собора с колокольной, были разобраны обгорелые церкви Крестовоздвиженского девичьего монастыря, и Успенский собор остался один священным свидетелем кремля. Почти на том самом месте, где находился монастырь, сооружены мещанином посада Большие Соли (Костромского уезда) Степаном А[ндреевичем] Воротиловым доньне существующие теплый благолепный собор во славу Богоявления Господня (освящен в 1791 году)²³ и нераздельно от него огромная, вышиной около 30 сажен, колокольня о четырех ярусах.

Кроме означенных церковных зданий в кремле, как видно из писцовых книг, помещались многие казенные здания, осадные дворы и частные дома. Так, недалеко от Успенского собора к северному валу находился воеводский двор деревянный, большой (23 сажени в длину и 17 сажен в ширину), построенный городом Костромой вместе с его уездом. В свое посещение города Костромы в 1767 году императрица Екатерина II, проследовавши из Успенского собора во двор воеводский, изволила здесь любезно принимать членов магистрата и первостатейное купечество, при чем были поднесены ей на серебряном блюде хлеб и соль, фрукты да рыбы двадцать живых стерлядей аршинных. Также известно, что на проезд императрицы от волжской пристани до Успенского собора были в кремле воздвигнуты триумфальные ворота. Воеводский двор истреблен огнем в пожар 1773 года. Из казенных зданий в кремле помещались следующие: съезжая изба с сенями, где сидели воеводы и приказ-

²³ В 1865 году собор этот расширен пристройкой двух приделов, так что ныне внутри имеет, вместо двух, четыре ряда колонн.

ные люди (воеводская канцелярия), затем губная изба²⁴, караульная изба, тюрьма, четыре житницы государевы, кузница казенная; сюда же следует отнести дворовое место пушкарское и осадный колодезь. В ряду находившихся в кремле прочих зданий между прочим обращает на себя внимание собственный дом матери царя Михаила Феодоровича инокини Марфы Ивановны (в мире боярыня Ксения Шестова), каковой находился вблизи Успенского собора на том месте, которое находится под северо-западным углом соборной ограды. О нем так говорится в писцовых книгах письма и меры Ивана Бутурлина: «В старом городе переулок на большую улицу к водяным воротам двор осадный великия государыни инокини Марфы Ивановны; двора в длину семь сажени без чети, поперег полсемы сажени опричь спорныя земли, а спорныя земли (с) Здвиженским монастырем в длину полдевяты сажени, поперег пять сажени с четью»^{*}. Можно с вероятностью предполагать, что в этом своем доме боярыня Ксения Ивановна Шестова-Романова и юный сын ее Михаил Феодорович жили временно с 1606 года. Отсюда же они по различным обстоятельствам отъезжали то в Москву, то в свое вотчинное село Домнино, то укрывались (например, во время опасности от поляков, устраненной подвигом И[вана] Сусанина) за крепкими стенами Ипатьевского монастыря, подаренного первым самозванцем Федору Никитичу Романову, в иночестве Филарету, возведенному в сан митрополита Ростовского.

Сверх этого в кремле находилось семь осадных дворов, которые принадлежали костромским монастырям: Ипатьевскому, Богоявленскому (два двора); Троице-Сергиевой лавре и московским монастырям: Новоспаскому, Чудову и Новинскому. Из частных домов в кремле многие принадлежали знатнейшим фамилиям, так, князьям: Барятинским, Волконскому, Вяземскому, Гагарину, Збарецкому, Козловским, Куракину, княжне старице инокине Ирине Ива-

Ксения Ивановна Шестова-Романова (великая инокиня Марфа), мать царя Михаила Феодоровича. Гравюра XVIII века.

* Текст по современному научному изданию (с. 17–21): «В Старом же городе ... (...) Переулок на Большую улицу к Водяным воротам. (...) Двор осадной великие государыни иноки Марфы Ивановны. Двора в длину семь сажени без четверти, поперег полсемы сажени, опричь спорные земли Здвиженским монастырем. В длину полдевяты сажени, поперег пять сажени с четвертью».

²⁴ Судебное учреждение для разбирательства уголовных дел.

новне Мстиславской²⁵, княгине Троекуровой; боярам: Салтыковым и Шереметьевым; стольникам: Годунову и Карпову; дьякам: Головину, Данилову и Лихачеву. Большее же число осадных домов составляло собственность разных дворянских семейств²⁶ числом 84. Такое обилие в кремле частных домов знатных фамилий дает некоторое основание полагать, что в смутные для России времена в начале XVII века, одинаково как и ранее, многие из московских бояр и князей признавали надежным для себя убежищем от опасностей город Кострому, поскольку он уже много раз прославился необоримым земной силой покровом Заступницы Божией Матери, чудотворная Феодоровская икона Которой всегда находилась в Успенской соборной церкви, и по такому именно убеждению устраивали осадный для себя двор близ собора. Однако нельзя здесь не сказать, что во время составления писцовых книг никто из дворян не жил в городе Костроме в своих осадных дворах; по вероятности, все они тогда пребывали или в усадьбах своих, или на должностях в Москве и других городах. В этих же дворах имели постоянное местопребывание называемые дворниками стрельцы, пушкари, сторожа и рассыльные, и их-то, по указу царя Алексея Михайловича от 28 мая 1661 года, воеводе повелено во время крестных ходов «посылать для провожания чудотворного образа Пресвятой Богородицы, чтобы в ходу было бережно и безмятежно»^{*}; поэтому в кремле существовал особый дом стрелецкого сотника (тогда Жабина). Наконец, тринадцать дворов в кремле принадлежали иностранцам, как-то: фон Менгдену, Гольбергу, Вольмару, Зенгеру и Мецтану.

Всего же в Костромском кремле находилось дворов и частных домов 191, которые были расположены на трех улицах. Из них большая улица к водяным Волжским воротам вмещала 107 дворов; вторая улица от Спасских ворот подле вала с севера заключала в себе 71 двор, и третья улица к Волжским водяным воротам

* Точную цитату см. в книге протоиерея Павла Островского, с. 221.

** Или Карцевы.

*** В современном издании писцовых книг: Ветошкиных — не обнаруживается; Заворотниковы — видимо, Заворотновы (здесь и далее по научному изданию); Ощерковы — возможно, Озеровы; Поленовы — возможно, Полевы; Хотылевы — возможно, Хропылевы.

²⁵ Это, по всей вероятности, сестра Федора Ивановича Мстиславского, которая, быв избрана в невесты царю Феодору Иоанновичу за неплодием супруги его Ирины Федоровны, была неволью пострижена Борисом Годуновым как соперница сестре его Ирине.

²⁶ Таковы в алфавитном порядке: Аверкиевы, Алалыкины, Аргамаковы, Аристовы, Ачкасовы, Бабарыкины, Бедаревы, Бестужевы, Болдыревы, Бутаковы, Васильчиковы, Вельяминовы, Ветошкины, Витовтовы, Внуковы, Высотские, Глебовы, Головцыны, Грамотины, Елизаровы, Ерыльковы, Жабины, Жадовские, Заворотниковы, Зварыкины, Золотухины, Зузины, Ивашевы, Карташевы, Кафтыревы, Кольчевы, Корцовы^{**}, Кудрины, Куломзины, Кульневы, Кутузовы, Леонтьевы, Линева, Литвиновы, Лихачевы, Ловчиновы, Ляпуновы, Мошковы, Нелидовы, Носовы, Овцыны, Огаревы, Ощерковы, Пановы, Пасынковы, Писемские, Поленовы, Полозовы, Потуловы, Пуминовы, Пушкины, Ратьковы, Рожновы, Романовы, Савросовы, Салмановы, Селевины, Симоновы, Скрыпицыны, Сколковы, Сохины, Стригины, Ступишины, Сумароковы, Супоневы, Тельцовы, Третьяковы, Усовы, Ушаковы, Философовы, Хотылевы, Чаплины, Чернцовы, Чертовы, Шаховы, Шестаковы, Шетневы, Шуваловы и Щепины^{***}.

имела 13 дворов. Что касается общего числа жителей в Костромском кремле, то сведений об этом не сохранилось, и можно только предположительно о том судить по вышеозначенному числу дворов осадных. Известно лишь, что в 1630–1631 годах в городе Костроме²⁷ были сотник, 50 стрельцов, 13 пушкарей, 3 человека воротников²⁸. В 1654 году в Костроме состояло только 15 стрельцов, вероятно, по случаю тогдашней войны с Польшей²⁹. По сметным книгам 1686 года в городе Костроме находилось городской службы 1146 человек, в том числе 65 отставных дворян и детей боярских, 16 подьячих приказной избы, 41 площадной дьяк, 5 боярских детей, ходящих в приказной избе, 31 пристав, 24 стрельца, 913 посадских людей, их детей и всяких свойственников, 17 рыбных ловцов, 12 кирпичников и 22 дворника на осадных дворах. Наряда состояло медного: 7 пищалей, к ним 113 ядер по 4 и 2 гривенки ядро; железного: 2 пищали кованых, 17 пищалей волконей³⁰, 33 ствола затинных³¹, итого 59 пищалей; к ним ядер 535, зелья³² по 4–3 гривны ядро, ручного и пушечного 12 пудов 31 гривенка.

III Судьбы Костромского кремля вообще и в начале XIX века

КАК уже видели выше, по различным обстоятельствам и в разные времена в Костромском кремле совершались мало-помалу изменения внутри в отношении расположения и самых мест, занятых церковными и особенно казенными и частными зданиями. Так, различные осадные дворы неоднократно исчезали, преимущественно во время пожаров, кото-

²⁷ Насколько тогда был значителен весь город, видно из того, что в нем по писцовым книгам было два собора, Успенский и Троицкий, и пять монастырей: Крестовоздвиженский в кремле, Вознесенский, Спас-Подвязный, Анастасиин и Богоявленский, не считая находящийся вне города Ипатьевский; городских приходских церквей значится 35, причем 19 из них было по две отдельных, вне того счёта; обывательских дворов числилось 1683 и 489 лавок и амбаров.

²⁸ Временник императорского [Московского] общества истории и древностей российских, IV, 21. Несколько ранее, в 1616 году, под предводительством костромского воеводы Ивана Васильевича Хилькова в Костроме составляли гарнизон «дворян и детей боярских костромич отставных 37 человек, костромских 100 человек стрельцов, да костромские всякие желецкие люди» (Разрядная книга 7124 года по «Временнику [императорского Московского] общества истории и древностей российских», книга I, 64 стр.).

²⁹ Дополнения к актам историческим, III, стр. 473–475.

³⁰ В древней Руси род малокалиберной короткой пищали.

³¹ Затин — особое место внутри крепостной ограды древнерусских крепостных городов, непосредственно за чстокольной деревянной оградой (тыном), располагавшейся или на местном горизонте, или на невысоких земляных валах; затин по значению соответствует современным валгангам* и барьерам, и на нем для действия поверх тына, или в оставляемые в последнем промежутки, ставились огнестрельные орудия того времени, затинные пищали.

³² Порох.

* Валганг — верхняя часть крепостного вала, спереди защищенная бруствером.

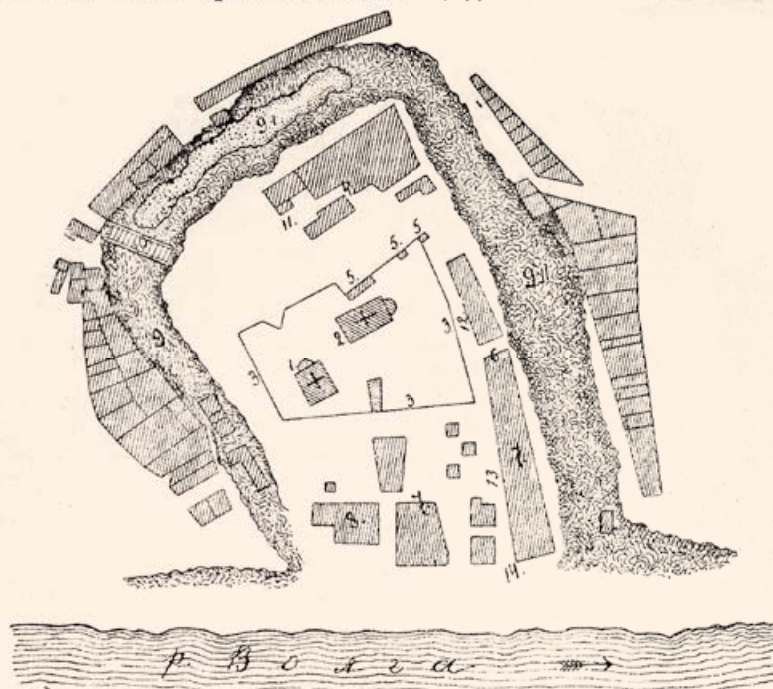
* То есть XIX века.

рые для кремля были каждый раз весьма опустошительными по той причине, что постройки были исключительно деревянные, притом очень скученные. Уже в 1654 году от пожара, начавшегося с теплой деревянной при Троицком соборе церкви и съезжей избы, подверглись истреблению разные монастырские дворы вместе с другими зданиями и, вероятно, тогда же сгорел дом государыни инокини Марфы Ивановны. Особенно же упоминаемый выше пожар в 1773 году, как и ранее бывший в 1679 году, более всего содействовал изменению внешнего вида кремля, так что после того оставалось уже немного следов от старинного деревянного кремля с известными его башнями и воротами. Затем и сохранившиеся здесь в небольшом количестве частные строения стали чаще по своей обветшалости постепенно исчезать, притом без возобновления. По недостатку простора в кремле для сооружения новых зданий, места, где находились казенные или частные здания, погибшие в пожаре, естественно должны были поступить или в церковную собственность, или в распоряжение правительства, тем более что по водворении совершенного спокойствия в России прежние владельцы не имели и надобности строить себе «осадные дворы» или укрываться в местах укрепленных. По высочайше утвержденному 6 марта 1781 года новому плану города Костромы уже не положено никаких частных зданий в кремле. Из городской книги за 1792 год видно, что в Старом городе находилось только четыре обывательских дома и они вскоре уже были снесены, так что к началу минувшего столетия* здесь уже не существовало частных строений. Таким образом соборы древний Успенский и рядом новый Богоявленский с колокольной приобрели себе полный простор в кремле, оставшись в нем почти единственными зданиями. Только к югу от Богоявленского собора, вскоре по сооружении его, были устроены два больших двухэтажных дома, положенные по новому плану города Костромы. Из них один назначен частью для приезда местного епископа из Ипатьевского монастыря и для жительства в нем во время весеннего разлива реки Костромы, частью же для помещения кафедрального протоиерея. В другом корпусе помещалось до 10 января 1895 года уездное духовное училище, причем с конца 1847 года вследствие истребления пожаром семинарских зданий в Богоявленском, тогда мужском, монастыре здесь нашла временный приют и духовная семинария, и даже до самого перемещения ее в 1867 году в собственные нынешние здания. С 1904 года обширный этот корпус по производству в нем капитального ремонта отведен для жительства соборных священно-церковно-служителей.

После ряда означенных изменений внутри Костромского кремля и внешний вид его не избежал той же участи или, лучше, своей последней судьбы, что совершилось уже в начале XIX века. Из стремления придать новый и благоустроенный вид городу Костроме

П Л А Н Ъ

Костромского кремля отъ 1755 г., дополненный въ 1773 г.

Описание. 1. Успенский соборъ. 2. Богоявленскій соборъ (проектированный). 3. Соборная ограда. 4. Военный дворъ съ разными каменными зданиями. 5. Четыре обывательскіе дома въ оградѣ. 6. 7. 8. Обывательскіе дома внѣ оградѣ. (7. Никѣ соборный огорода. 8. Теперь зданія неприкосновеннаго склада). 9. 9а Земляные валы. (9. Никѣ дорога изъ рѣкъ Волгѣ около откоса. 9а Никѣ городской сая, 9а Никѣ малый бульваръ). 10. Спасскій мостъ и ворота. отъ нижъ улица (11). 12. Переулокъ на Большую улицу (13) къ Волынянскъ воротамъ (14).

Извлеченіе изъ генеральнаго плана на г. Кострому и описаніе—составлено членомъ Костромской ученой архивной комиссіи архитекторомъ Н. И. Горлицкимъ.

преобразователи его наложили свою руку и на стоявшие неизбежно земляные валы или осыпи, которые составляли прежде необходимую и столь характерную черту древней крепости или кремля. Величественные валы, продолжавшие существование несомненно свыше четырех веков, в 1817—1818 годах скрыты в уровень с площадью у триумфальных и въезжих ворот Успенского собора. На месте прежнего вала с северо-восточной стороны по инициативе бывшего в Костроме гражданского губернатора К. Баумгартена разбит в 1819—1820 годах для общественного гулянья большой, прежде называемый английский, сад (ныне же городской бульвар) с разделанными аллеями и разнообразными деревьями. С юго-восточной стороны вал (к Нижней Девре) несколько сохранился и, несмотря на меньшую сравнительно с прежним временем длину и высоту, все-таки напоминает о своем древнем виде. Что касается вала с се-

План,
опубликованный
И. В. Баженовым
в очерке
«Костромской
кремль».

веро-западной стороны, отделенного от северной осыпи Спасскими воротами, то видимым признаком его существования является та самая крутая обрывистая гора над оврагом (где внизу располагается фруктовый базар), верхний край которой, ныне ровный с остальной площадью между садом и соборной оградой, обнесен балюстрадой. Не можем здесь не заметить, что сами по себе величественные земляные валы Костромского кремля имели довольно внушительный вид вследствие того, что на них в старину были поставлены громадные чугунные пушки. Последние, по всей вероятности, присланы городу при царе Алексее Михайловиче, как можно полагать на основании самого сходства сохранившихся из них экземпляров во внешнем виде и устройстве с пушками, принадлежащими костромскому Богоявленскому монастырю, которому они пожалованы несомненно тем же царем в 1648 году. Из этих-то городских пушек и была произведена грандиозная салютация в честь императрицы Екатерины II во время ее посещения города Костромы. С валов пушки снесены в 1814 году и затем сохранялись при здании городской полиции даже в шестидесятых годах минувшего столетия. Впоследствии эти памятники древности перенесены на прилегающую к губернаторскому дому возвышенную местность, так называемую Муравьевку, где и ныне помещаются на высоких террасах. По сказанию старожилов сороковых годов XIX века, из этих пушек салютовали обыкновенно в торжественные дни.

По генеральному межеванию, которое «от 16 октября 1755 года учинено бывому провинциальному, а по высочайшему соизволению императрицы Екатерины II вновь учрежденному губернскому городу Костроме со всеми принадлежавшими ему заселенными и незаселенными городскими землями»³³, пространство земли под Костромским кремлем исчислено всего 12 десятин 86 квадратных сажен 1 аршин. В том числе: а) 1 десятина 1291 квадратная сажень были заняты самой земляной крепостью, названной «город кремль», с состоявшими внутри его заселенными и незаселенными местами, равно соборными церквами; б) под домами лиц разного звания находилось 2 десятины 84 сажени; в) затем 4 десятины 939 сажен исчислено под земляной осыпью и рвом и деревянным (тогда) чрез ров мостом Спасским, по которому лежит столбовая (московская) дорога, также под проломами; г) 500 сажен внутри рва под водяным каналом; д) 3 десятины 837 сажен 1 аршин под незаселенными пустыми местами, улицами и проездом, и е) 1 десятина 235 сажен под бичевником* у реки Волги.

Чтобы дать возможность составить более определенное, как бы наглядное представление о размерах и самых границах быв-

³³ См. геометрический специальный план от 16 октября 1755 года в чертежном отделе Костромского губернского правления.

* Бичевник (бечевник) — сухопутная дорога вдоль берега реки, предназначенная для буксирования людьми (бурлаками) или лошадьми судов на канате, называемом бечевой или бичевой.

шего в городе Костроме кремля, считаем необходимым в заключение очерка указать по современному состоянию те места, которые входили в состав древнего кремля. Для этого должно иметь в виду прежде всего ту местность, которая заключается ныне в каменной ограде вокруг соборных церквей, обнимающей здесь пространство со всех сторон с перерывами в местах, застроенных соборными домами. Эта ограда с железными на ней решетками и устроенными в 1799 году контрфорсами со стороны реки Волги довольно высокая, с берега возвышается даже до 4 сажен и имеет в окружности до 200 сажен, кроме того что два каменных дома с небольшим между ними садом, стоя в линии с оградой, на пространстве 51 сажени на своих местах заменяют ее собою. В ограде, устроенной с триумфальными и въезжими воротами и каменным угловым флигелем (с 1797 года), расположенными фасадом на площадь к городскому саду, ныне два соборных храма Успенский и Богоявленский и в одной связи с последним громадная четырехъярусная колокольня, затем два больших упомянутых корпуса, обращенные к реке Волге. Место, занимаемое всеми этими зданиями, представляет собой песчаный крутой, выдавшийся из самой середины города. Затем, в состав бывшего кремля следует включить находящийся на юго-западной стороне огород Успенского собора, простирающийся от линии каменных соборных корпусов до бичевника реки Волги, при чем нельзя не упомянуть о том, что на месте огорода в старину находились дома обывателей — к водяным Волжским воротам. Сюда же входит также за соборной оградой близ бичевника каменный двухэтажный магазин (что на откосе), построенный в 1789 году, и поблизости к нему деревянный магазин для казенного склада вина и соли. Начиная с юга бичевником реки Волги, Костромской кремль оканчивался к северу высоким валом, по срытию которого, как уже сказали, устроен английский сад или городской бульвар, прилегающий к Гостиному двору и зданию городской думы и простирающийся частью до Спасского, ныне каменного моста взамен бывшего некогда деревянного. С запада от старой уже срытой осыпи, при входе к каменному мосту с правой стороны, кремль продолжался на восток к прежнему пролому или нынешнему въезду с Ильинской улицы. Налево ее, считая от реки Волги, простирался к самому бичевнику реки Волги тот самый вал с севера на юг, который ныне видим засаженным с обеих сторон деревьями и оканчивается круглой беседкой, поставленной на возвышенном месте над бичевником. Пред этим валом, известным под названием «малый бульвар», существовал ров глубокий, который постепенно засыпан, причем лет 17—12* тому назад здесь разведен сад.

* Так в тексте.

При таковых судьбах Костромского кремля современное внешнее местоположение и вид ныне уже ничем не напоминают костромичам о бывшем существовании его, и отсюда понятно, почему

40
Соборный ансамбль
Костромского
кремля.
Фото начала
XX века.

речь или вопрос о кремле города Костромы вызывает удивление в обывателях и представляется большой новостью даже для многих образованных жителей города. Разумеется, еще менее дает знать о себе, как самом первоначальном кремле и городе, явственно почти против нынешних соборных зданий или так называемого Старого города Костромы выступающее на высоком утесе на Волге величественное и красивое по местоположению Городище, откуда открывается прелестный вид на нынешний город во всем его протяжении.

Баженов И. Костромской кремль. Историко-археологический очерк // Костромская старина. Издание Костромской ученой архивной комиссии. Выпуск 6. Кострома, 1905, с. 90–116.

Отдельное издание: Баженов И. Костромской кремль. Кострома, 1905.

От составителя

В связи с тем, что ссылки автора на упоминаемые им издания не всегда исчерпывающе ясны, приводим здесь список полных названий указываемой И. В. Баженовым литературы.

— Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Часть I. Доисторическое время Руси. М., 1876.

- Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Том IV [часть III]. М., 1784.
- [Архангелогородский летописец или Устюжский летописный свод.] Летописец содержащий в себе российскую историю от 6360/852 до 7106/1598 году. То есть по кончине царя и великого князя Феодора Иоанновича. М., 1781.
- Козловский А. Взгляд на историю Костромы. М., 1840.
- Уваров А.С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1872.
- Миловидов И.В. О Костроме в историко-археологическом отношении. [М., 1890].
- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), том VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856.
- Русская летопись по Никонову списку. Часть 5 с 1407 года по 1462 год. СПб., 1789.
- *«Продолжение летописи преп. Нестора»* – видимо, речь идет об издании: Библиотека российская историческая, содержащая древния летописи и всякия записки, способствующие к объяснению истории и географии российских древних и средних времен. Ч. 1. [Летопись Несторова с продолжением по Кенигсбергскому списку, до 1206 года]. СПб., 1767.
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Том 2 (1598–1613). СПб., 1836.
- Псковская летопись, изданная на иждивении Общества истории и древностей российских при Московском университете М. Погодиным. М., 1837.
- Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. СПб., 1861.
- Служба Пресвятей Богородице в праздник явления чудотворныя Ея иконы, нарицаемыя Феодоровския, яже во граде Костроме (14 марта). М., 1778.
- Арсеньев Иаков, протоиерей. Описание костромского Успенского собора, учрежденного по высочайшему повелению в 1835 году кафедральным. М., 1837.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. Том IV. (Разные издания).
- Софийский Временник, или Русская летопись с 862 по 1534 год. Часть 1. М., 1820.
- Островский Павел, протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855.
- Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Книга 2. М., 1849; Книга 4. М., 1849.
- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Дополнения. Том 3. СПб., 1848.

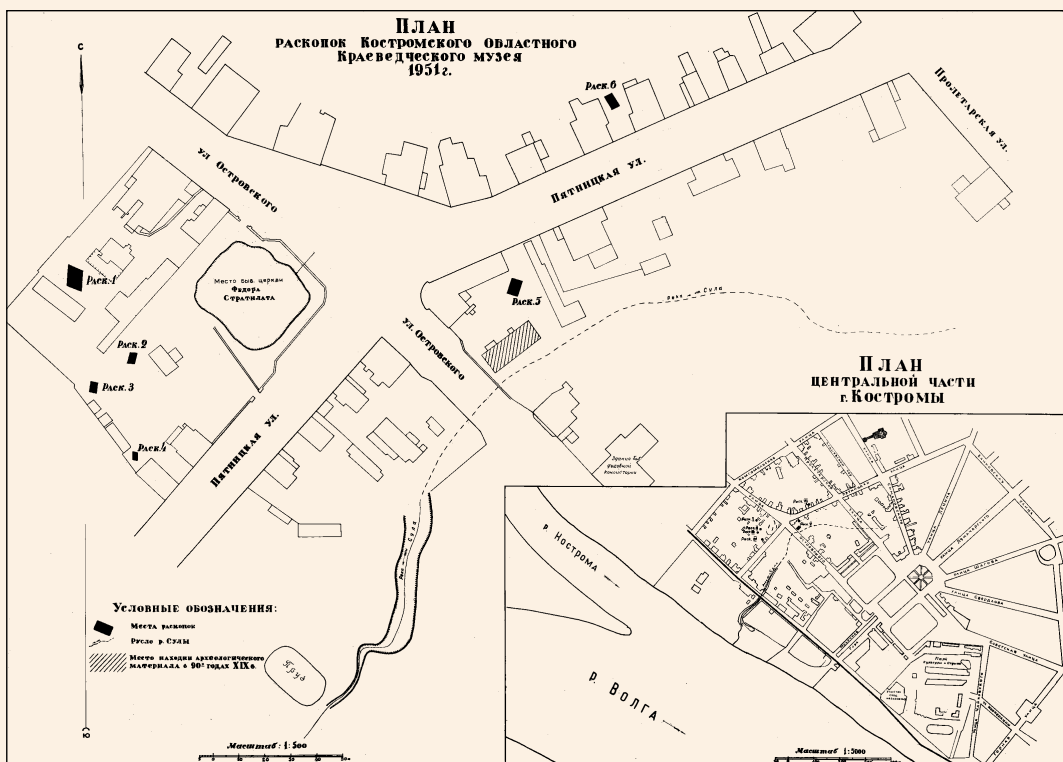
ГИПОТЕЗА И. В. Баженова и некоторых других историков о том, что древняя Кострома сначала находилась на правом берегу Волги и лишь затем была перенесена на левый, не нашла подтверждения в исследованиях XX века.

Сейчас полагают, что город изначально располагался на левом берегу: здесь, у устья речки Сулы, в XIII веке стояла деревянная крепость — «первый кремль» — с деревянным же соборным храмом во имя святого великомученика Феодора Стратилата. История первого кремля завершилась сокрушительным пожаром 1413 года, после которого кремль («второй») был заложен ниже по течению Волги.

В 1951 году сотрудники Костромского областного краеведческого музея проводили раскопки на месте первого кремля (пересечение современных улиц Островского и Пятницкой). В частности, исследовался участок местности, где предположительно находился соборный храм во имя великомученика Феодора, а впоследствии была воздвигнута Богоотцовская церковь (уничтоженная в XX веке).

В 1977 году, к официальному празднованию 825-летия Костромы, вблизи этого места был установлен памятный знак.

План раскопок, проводившихся в 1951 году.

Место предположительного нахождения деревянного соборного храма во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Фото 1951 года.

